

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38

COVID-19 и новые реалии российского аграрно-пищевого экспорта в КНР

Александрова М.В.

Аннотация. В статье рассматриваются барьеры и «узкие места» на пути российского сельскохозяйственного и пищевого экспорта в КНР в период коронавируса. Долгие годы по объективным причинам (неблагоприятная эпизоотическая обстановка в РФ) отечественные производители мяса и субпродуктов не могли выйти на китайский рынок. В то же время вывоз водно-биологической продукции, прежде всего минтая, в КНР превалировал в российском агроэкспорте. Эпидемия коронавирусной инфекции стала серьёзным и труднопреодолимым испытанием для наших рыбаков и аграриев. Почти полтора года российские рыбаки не могут привычными трюмными партиями (в «навалку», т.е. в мешках) сдавать свой груз в китайских портах Циндао и Далянь. Результатом стал срыв минтаевой путины 2020 г. Автор выявляет причины этих обстоятельств. Предположительно, цель китайского бизнеса, а возможно, и государства, заключается в том, чтобы, прикрываясь «антиковидными мерами», перевести все транспортные поставки в Китай и из него на контейнеры и рефконтейнеры. Дело в том, что с 2021 г. более 96 % мировых сухогрузных контейнеров и 100 % рефконтейнеров производится на заводах КНР. Большой проблемой для российских агроэкспортёров в последние два года были различные требования к упаковке сельхозгрузов в тех или иных пунктах пропуска на российско-китайской границе. Вступивший в силу приказ Главного таможенного управления КНР № 248 «Положения КНР об управлении регистрацией иностранных предприятий по производству импортируемых пищевых продуктов», с одной стороны, введёт единообразие в этом вопросе, с другой, значительно повысит издержки российских экспортёров. В результате часть ранее планируемого экспорта в КНР будет перенаправлена на другие зарубежные рынки или же переработана на территории России.

Ключевые слова: Китай, Россия, Россельхознадзор, экспорт, мясо, птица, рыба, водно-биологическая продукция, коронавирус.

Автор: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Александрова М.В. COVID-19 и новые реалии российского аграрно-пищевого экспорта в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 28–38. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38

COVID-19 and new realities of Russian agricultural and food exports to China

Alexandrova M.V.

Abstract. The article discusses barriers and weak points on the way of Russian agricultural and food export to China during the coronavirus period. For many years for objective reasons (unfavorable epizootic situation in the Russian Federation) domestic producers of meat and offal could not enter the Chinese market. The export of aquatic biological products, primarily pollock, to China prevailed in the Russian agroexport at the same time. The epidemic of coronavirus infection has become a serious and difficult test for our fishermen and farmers. Russian fishermen have not been able to deliver their cargo in the Chinese ports of Qingdao and Dalian in the usual bilge batches (in bags) almost for a year and a half. As the result the pollock putina-2020 was disrupted. The author identifies the reasons for these circumstances. Presumably, the goal of Chinese business, and possibly the state, is to transfer all transport supplies to and from China to containers and refrigerated containers under the guise of “anti-COVID measures”. The point is more than 96 % of the world's dry cargo containers and 100 % of refrigerated containers are manufactured in Chinese factories since 2021. Different requirements for packaging of agricultural goods at various checkpoints on the Russian-Chinese border have been a big problem for Russian agricultural exporters in the last two years. The effective Order of the General Customs Administration of the People's Republic of China No. 248 “Regulations of the People's Republic of China on the management of registration of foreign enterprises for the production of imported food products”, on the one hand, will introduce uniformity in this matter, on the other, will significantly increase the costs of Russian exporters. As a result, the bulk of the previously planned exports to China will be redirected to other foreign markets or processed in Russia.

Keywords: China, Russia, Rosselkhoznadzor, export, meat, poultry, fish, aquatic biological products, coronavirus.

Author: Maria V. Alexandrova, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Alexandrova M.V. (2022). COVID-19 i novye realii rossiyskogo agrarno-pishchevogo eksporta v KNR [COVID-19 and new realities of Russian agricultural and food exports to China], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 28–38. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38

Несмотря на значительный рост российско-китайского товарооборота в 2021 г., нельзя игнорировать и тот факт, что последние пару лет (2020–2021) у российских экспортёров возникало немало проблем на китайском рынке. Прежде всего, это касается агропромышленной и пищевой продукции – наиболее перспективной для российской внешней торговли. Конечно, ограничения по экспорту той или иной сельхозпродукции периодически возникали и ранее, но это затрагивало отдельные партии из того или иного российского региона, охваченного эпидемией ящура, свиного, птичьего гриппа и др., и с этими претензиями российская сторона соглашалась. Однако происходящее сегодня не поддаётся никаким логическим объяснениям. Прежде всего, это касается выявления коронавирусной инфекции в любой российской агропищевой продукции (и даже на упаковке), экспортируемой в КНР не в контейнерах.

Экспорт мяса и субпродуктов

Начнём с того, что у российской мясной продукции в КНР «сложная история». После трудоёмкого и длительного согласования Россельхознадзор и Главное таможенное управление КНР (далее – ГТУ КНР) 7 ноября 2018 г. подписали в Пекине протоколы о взаимных поставках замороженного мяса птицы¹. Сейчас право на экспорт такой продукции в Китай имеет более 40 российских предприятий². После долгой процедуры и многократных обменов письмами 13–14 ноября 2019 г. Россельхознадзор и ГТУ КНР согласовали принципиальное содержание протокола о поставках говядины из России в Китай и соответствующего ветеринарного сертификата³. Стороны окончательно утвердили условия поставок говядины и говяжьих субпродуктов лишь в сентябре 2021 г.⁴

Тем не менее, несмотря на все договорённости, отечественный мясной экспорт сразу встретил существенные препоны при прохождении китайского карантинно-инспекционного контроля. Так, в марте-апреле 2020 г. в порту г. Циндао скопилось более 40 контейнеров с мясом птицы и субпродуктами производства АПХ «Мираторг», ГАП «Ресурс», ГК «Черкизово» и других российских компаний. В ноябре 2020 г. на пропускном пункте аэропорта Пудун в Шанхае возникли сложности при карантинно-инспекционном контроле партий охлаждённой говядины. Причинами такой ситуации стали несвоевременная актуализация китайской стороной перечней необходимых подписей ветеринарных инспекторов, а также несоответствие ряда ветеринарных сертификатов образцу, утверждённому соответствующими ведомствами РФ и КНР.

В начале февраля 2021 г. ГТУ КНР проинформировало Россельхознадзор о выявлении властями пров. Гуандун генома COVID-19 в 13 партиях продукции трёх российских предприятий по производству мяса и субпродуктов из птицы. Эти компании расположены в Брянской, Воронежской и Курской областях и входят в ГК «Черкизово»⁵.

Несмотря на подобные проблемы, мясо из РФ постепенно «занимало» свою нишу на рынке КНР. С 1 января по 5 декабря 2021 г. в Китай было отправлено 135 тыс. т этого продукта на сумму 364 млн долл. Ведущую позицию в структуре экспортных продаж данной категории в 2021 г. сохраняло мясо птицы, хотя его отгрузки в КНР в натуральном выражении снизились на 17 % – до 115 тыс. т. Драйвером роста стали поставки говядины, выросшие в 3,65 раза – до 131 млн долл. в денежном выражении, и в 2,7 раза – до 19 тыс. т в натуральном. После снятия ограничений с экспорта российской говядины объёмы поставок этого продукта постепенно увеличивались, а с мая 2021 г. превышают 1,5 тыс. т в месяц⁶.

¹ Протоколы между Россией и Китаем о взаимных поставках мяса птицы и молочной продукции подписаны в Пекине. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/28538.html> (дата обращения: 28.01.2022).

² Eluosi shu hua rou lei qiye zai hua zhuce mingdan [The list of Russian enterprises producing meat registered in the PRC]. URL: <https://customs.maicd.com/22413.html> (accessed: 25.11.2021). (In Chinese).

³ Состоялись переговоры Россельхознадзора и Главного государственного таможенного управления Китайской Народной Республики по доступу продукции животного происхождения из России в Китай. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/print/events/32777.html> (дата обращения: 28.01.2022).

⁴ Россельхознадзор объявил о согласовании поставок российской говядины в Китай. URL: <https://www.interfax.ru/business/792675> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ «Черкизово» приостановило экспорт мяса птицы в Китай из-за COVID-19. URL: <https://www.interfax.ru/russia/749281> (дата обращения: 14.01.2022).

⁶ В 2021 году российский экспорт мяса вырос на 30 %. URL: https://www.akm.ru/press/v_2021_godu_rossiyskiy_eksport_myasa_vyros_na_30 (дата обращения: 12.01.2022).

В КНР в 2021 г было экспортировано порядка 60 % российской говядины⁷. Это пока единственный вид мяса, ввоз которого Китай наращивает, а не сокращает.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы и ограничения, встречающиеся на пути экспорта российской животноводческой продукции в КНР, ситуация в этом секторе выглядит не столь печально. Самым «жестким» ударом для российских производителей стал запрет на ввоз в китайские порты российской водно-биологической продукции (ВБП).

Рынок водно-биологических ресурсов

Более 20 лет Россия была одним из крупнейших экспортёров в КНР продукции водного промысла, прежде всего минтая. Так, в 2018 г. Китай импортировал чуть более 569 тыс. т этой рыбы, из которых 90 % поставляла наша страна [Александрова, 2020]. Неожиданно осенью 2020 г. в связи с неоднократным выявлением генетического материала коронавируса в российской рыбопродукции, с одним из которых Китай связывает заражение грузчиков в порту Циндао, экспорт этого товара сначала был частично ограничен, а затем практически остановлен⁸.

Китай, впрочем, запретил ввозить морепродукцию не только России. Так, в 2020 г. «пострадали» белые южноамериканские креветки из Эквадора. Китайские таможенники обнаружили коронавирус на упаковках с этим продуктом. После положительных тестов на COVID-19 КНР приостановила регистрацию товара на границе для трёх эквадорских компаний. Вирус обнаружили сразу в двух китайских портах – Даляне и Сямэне. В то же время анализ самих креветок, а также образцов, взятых с внутренней стороны упаковки, показал отрицательный результат⁹. Кроме того, в начале 2021 г. в Китай «не пустили» мидии от двух новозеландских предприятий¹⁰.

Впрочем, это «точечные меры». В отношении же российской водно-биологической продукции идёт целенаправленная война, которую специалисты уже назвали «минтаевой». Рассмотрим всё по порядку.

В октябре-ноябре 2020 г. КНР ограничила приём ВБП в портах Циндао и Даляне, куда поступает замороженная рыба из нашей страны. Китайская сторона объясняла эти меры вспышками COVID-19, причиной которых, по сообщению властей КНР, стали контакты сотрудников портовых служб с замороженными продуктами из-за рубежа.

Первоначально был введён полный запрет на ввоз рыбопродукции трюмными партиями, когда замороженная рыба приходит «в навалку» (в мешках). Это наиболее удобный и быстрый метод доставки такого груза из открытого океана сразу в порты стран

⁷ Мясной сектор откатится назад. Объём производства мяса в 2021 году составит около 11 млн т. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37154-myasnoy-sektor-otkatitsya-nazad-obem-proizvodstva-myasa-v-2021-godu-sostavit-okolo-11-mln-t/> (дата обращения: 14.01.2022).

⁸ Китай начал ограничивать импорт российской рыбы из-за коронавируса. Россельхознадзор получил уведомления от китайских властей о его следах на упаковках. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841856-kitai-nachal-ogranichivat-import-rossiiskoi-ribi-iz-za-koronavirusa> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹ В Китае коронавирус обнаружили на упаковках креветок из Эквадора. URL: <https://iz.ru/1033837/2020-07-10/v-kitae-koronavirus-obnaruzhili-na-upakovkakh-krevetok-iz-ekvadora> (дата обращения: 18.01.2022).

¹⁰ Морепродукты Новой Зеландии столкнулись с китайским запретом. URL: <https://fishnews.ru/news/41058> (дата обращения: 20.01.2022).

АТР, т.к. не требует выгрузки в России. В этот регион так раньше экспортировалась в основном вся российская рыба.

Решение о прекращении приёма продукции было принято народными правительствами гг. Циндао и Далянь в конце 2020 г. при участии местных штабов по профилактике и борьбе с распространением коронавирусной инфекции¹¹. Это привело к тому, что разгрузка российских транспортных судов значительно замедлилась, а по ряду наиболее объёмных позиций полностью прекратилась. По информации, предоставленной автору в одном из госучреждений, фактически сорванной оказалась крупнейшая для рыбодобывающих предприятий Дальнего Востока России минтаевая путина 2020 г., 70 % улова от которой должно было поступить на переработку в Китай. По данным Ассоциации добытчиков минтая, китайский локдаун обошёлся российским рыбопромышленникам в 400 млн долл.¹² По данным ФТС России, российский экспорт ВБР в КНР снизился в 2,9 раза – с 997 тыс. т в 2020 г. до 368 тыс. т в 2021 г.¹³, а по сравнению с 2019 г., когда в КНР был экспортирован максимальный за всю современную историю объём ВБР, – в 3 раза¹⁴.

Формальная причина ужесточения, как отмечает китайская сторона, – не допустить присутствия генетического материала коронавируса на упаковках грузов, поступающих на территорию страны. КНР очень жёстко отстаивает свои позиции: коронавирус может передаваться через тару и контаминированную продукцию¹⁵. В то же время, по мнению экспертов ФАО, продукция или упаковка не могут быть путём распространения инфекции¹⁶.

Скорее всего, COVID-19 – формальный повод. Россельхознадзор неоднократно пояснял, что такой вердикт китайской таможни некорректен. Все российские рыбаки привиты и по 3-4 месяца не сходят на берег¹⁷.

Одновременно в отношении российского краба подобные меры не вводятся. Из Приморского края на обычных грузовиках этот продукт в живом виде импортируется в уезд Хуньчунь пров. Цзилинь. По итогам 2021 г. импорт Хуньчуня элитных морепродуктов из Приморского края составил 196 тыс. т, что на 102,1 % больше, чем годом ранее. В уезде более 1000 китайских предприятий занимаются импортом и переработкой морепродуктов из Приморья, более 85 % свежего камчатского краба из России в Китае приходится на Хуньчунь¹⁸.

¹¹ Китайские порты Далянь и Циндао возобновили импорт российской морепродукции. URL: https://china.minpromtorg.gov.ru/news/?alias=kitayskie_porty_dalyan_i_cindao_vozobnovili_import_rossiyskoy_more_produkcii (дата обращения : 15.02.2022).

¹² Последняя щедрая минтаевая путина ближайших лет стартовала в Охотском море. URL: <https://vestiprim.ru/news/ptrnews/118258-stodnevka-za-mintaem-v-ohotskom-more-startovala-krupnejshaja-putina-sezona.html> (дата обращения: 15.01.2022).

¹³ Вернётся ли Китай в главные покупатели российской рыбы. URL: <https://rg.ru/2022/01/31/vernetsia-li-kitaj-v-glavnye-pokupateli-rossijskoj-ryby.html> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁴ Рассчитано по данным ФТС России и ФГИС «Аргус».

¹⁵ Контаминированная продукция или продукция, заражённая тем или иным вирусом.

¹⁶ Китай не обещает российской рыбе лёгкой жизни. URL: <https://fishnews.ru/news/42651> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁷ «Все российские рыбаки привиты. Да и какой ковид в середине Охотского моря?» Как Китай перекраивает под себя рыбный рынок России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/10/29/14149663.shtml> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁸ Импорт морепродуктов из Приморья в Хуньчунь в 2021 году вырос на 102,1 %. URL: <https://biang.ru/ru/economics/%E3%80%8A%E5%90%89%E6%9E%97%E6%97%A5%E6%8A%A5%E3%80%8B%E7%BC%9A%E2%80%9C%E8%9F%B9%E2%80%9D%E9%80%85%E7%8F%B2%E6%98%A5.html> (дата обращения: 28.01.2022).

Исходя из вышеприведённой информации, китайскую аргументацию о присутствии вируса на упаковке минтая трудно назвать убедительной. Под предлогом усиленного антиковидного контроля ВБП Китай преследует нескольких целей.

Во-первых, КНР нацелена сбить оптовую цену на рыбу и морепродукты – от минтая до крабов. Президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников назвал подобный шаг «необъявленной торговой войной». Связано это с тем, что введение ограничений на импорт российской рыбы совпало со стремлением китайских трейдеров снизить закупочные цены на импортируемую рыбу. В сентябре 2020 г. из-за разного рода препон средняя цена минтая снизилась на 20 % и составила 1150 долл. за т¹⁹.

Китайская рыбоберерабатывающая промышленность, которая в течение долгого времени использовала мороженое сырьё из РФ (преимущественно минтай), сегодня испытывает серьёзные проблемы с прибыльностью: за последние десять лет её маржинальность упала с 19 до 1–2 %²⁰. В основном это связано с растущими издержками предприятий на повышение зарплат работникам. Вот почему Китай делает всё возможное, чтобы уронить цены на рыбную продукцию²¹.

Во-вторых, причиной подобного поведения китайской стороны, как полагают эксперты, может быть желание получить для своих судов разрешение ловить минтай в российских водах, поскольку маржа от вылова этой рыбы намного выше, чем от переработки. В Латинской Америке зафиксирован прецедент, когда китайские рыбаки начали сами ловить, а не импортировать кальмаров²².

В-третьих, можно предположить, что Китай нацелен на единый метод транспортировки и упаковки для всей аграрно-пищевой импортной продукции, что уже стало «камнем преткновения» для многих российских экспортёров. С 1 января 2022 г. вступил в силу приказ Главного таможенного управления КНР № 248 «Положения КНР об управлении регистрацией иностранных предприятий по производству импортируемых пищевых продуктов»²³. Документ обязывает импортёров маркировать как внешнюю, так и внутреннюю части упаковки. Кроме того, помимо стандартной информации (о производителе, его реквизитах, наименованиях товаров, названии судна, районе вылова и т.д.) нужно указать регистрационные номера и адреса всех предприятий, имеющих отношение к экспортируемой продукции, включая промысловые, перерабатывающие и транспортные суда, а также склады-холодильники временного хранения. Сделать всё это российские рыбодобытчики не могут, поскольку заранее не знают названий транспортных судов, на которых рыба будет доставлена из района промысла, а также наименований

¹⁹ Необъявленная торговая война между Китаем и Россией: что не так со стратегическим партнёрством? URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dmitry-afanasiev/neobyavlenaya-torgovaya-voyna-mezhdu-kitaem-i-rossiey-chto-ne-tak-so/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁰ Рыба ждёт покупателя. URL: <https://www.pressreader.com/russia/ekspert/20210405/282376927382522> (дата обращения: 15.02.2022).

²¹ Там же.

²² Эксперты увидели риск давления Китая на Россию из-за поставок минтая. Почему КНР до сих пор не открыла свои порты для дальневосточных рыбаков. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/08/2021/61164dd09a794751d6d95bcc> (дата обращения: 17.09.2021).

²³ Положения КНР об управлении регистрацией иностранных предприятий по производству импортируемых пищевых продуктов (Приказ Главного таможенного управления КНР №248). URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Ffsvps.gov.ru%2Ffsvps-docs%2Fru%2FimportExport%2Fchina%2Ffiles%2Fprikaz_gtu_248_rus.doc&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 14.01.2022).

складов-холодильников, где она будет храниться. Подобные решения принимаются оперативно и во многом зависят от наличия свободных ёмкостей. По оценке Ассоциации добытчиков минтая, затраты на выполнение новых требований только для мороженой рыбы этого сорта составят порядка 45 млн долл. в год, а для всей российской рыбы, поставляемой в Китай, – 70 млн долл. в год. Это 6 % от стоимости всего рыбного экспорта за 2020 г. В Ассоциации допускают, что новые требования могут полностью остановить экспорт минтая в КНР²⁴.

С другой стороны, цель китайского бизнеса, а возможно, и государства, заключается в том, чтобы перевести рыбаков во всем мире с поставок рыбы «враспынную» на контейнерные перевозки. Сейчас же большинство российских рыболовецких компаний замораживает улов и складировать его в крафтовой упаковке в трюмах. Можно сказать, что Китай воспользовался ситуацией с коронавирусом и перестраивает всю мировую логистику – переводит её с транспортных рефрижераторов (морозильные транспортные суда) на рефконтейнеры²⁵. В настоящее время по данным британской консалтинговой компании Drewry, более 96 % мировых сухогрузных контейнеров и 100 % рефконтейнеров производится на китайских заводах²⁶.

Победным манёвром КНР в её стремлении монополизировать рынок контейнеров и рефконтейнеров стала покупка китайской структурой China International Marine Containers Ltd. (CIMC) бизнеса по производству контейнеров Maersk Container Industry, принадлежавшего датской компании A.P. Moller – Maersk. Соглашение о купле-продаже было подписано 27 сентября 2021 г. В собственность CIMC перешли все структуры и активы Maersk Container Industry, включая завод по производству рефконтейнеров в Циндао, исследовательское подразделение и опытную площадку в Дании. Объём сделки – 987,3 млн долл.²⁷

В первом квартале 2021 г. на долю только трёх крупнейших китайских производителей приходилось 82 % мирового производства контейнеров: CIMC произвела 580 000 20-футовых TEU, что составляет 42 % мирового рынка; Orient International Containers выпустила 358 000 TEU²⁸ (26 %); CXIC Group произвела 200 000 TEU, или 14 % рынка²⁹. Результат предсказуем – если экспортёр замороженной продукции желает войти на рынок

²⁴ У российских добытчиков минтая могут возникнуть новые сложности с экспортом продукции в Китай. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/05/899065-dobitchikov-mintaya> (дата обращения: 15.01.2022).

²⁵ «Все российские рыбаки привиты. Да и какой ковид в середине Охотского моря?» Как Китай перекраивает под себя рыбный рынок России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/10/29/14149663.shtml> (дата обращения: 10.01.2022).

²⁶ Quanjian fengqiang jizhuangxiang faxian 96 % dou shi Zhongguo zao de [Global rush for containers found that 96 % are made in China]. URL: <https://finance.sina.com.cn/chanjing/cywxw/2021-06-10/doc-ikqcfnc0273522.shtml> (accessed: 14.01.2022). (In Chinese).

²⁷ Maersk продаёт бизнес по производству контейнеров. URL: <https://seanews.ru/2021/09/28/ru-maerk-prodaet-biznes-po-proizvodstvu-kontejnerov/> (дата обращения: 29.12.2021).

²⁸ TEU (от англ. Twenty-foot Equivalent Unit, «двадцатифутовый эквивалент») – это условное обозначение 20-футового ISO-контейнера, предназначенного для морских и/или интермодальных перевозок (на различных видах транспорта без перегрузки содержимого). 20-футовый контейнер служит своеобразной минимальной единицей при расчётах вместительности других видов ISO-контейнеров.

²⁹ Que gui kong chixu dao mingnian, Zhongguo shengchan quanjie 96 % pu xiang he 100 % leng xiang, Meiguo weishenme wufa yu zhi jingzheng? [The shortage of containers may continue until next year, China produces 96 % of the world's general containers and 100 % of cold containers. Why can't the United States compete with it?]. URL: https://www.sofreight.com/news_53440.html (accessed: 18.01.2022). (In Chinese).

КНР, он должен купить у китайского производителя рефконтейнер, и тогда барьеров не будет.

Пока же ограничения вводятся китайской стороной на ввоз российских экспортных грузов железнодорожным и автомобильным транспортом. Дело в том, что с осени 2020 г. в целях противодействия проникновению COVID-19 из-за рубежа китайская сторона сильно ужесточила контроль грузов, ввозимых через автомобильные и железнодорожные пункты пропуска. При этом официально ГТУ КНР дополнительных барьеров не вводило. Ужесточение импортного контроля осуществляется по инициативе народных правительств административных единиц и ведёт к массовым задержкам автомобильного и железнодорожного транспорта в пунктах пропуска на границе в обоих направлениях, что негативно сказывается на динамике общего товаропотока.

В конце 2021 г. на российско-китайской границе открытыми оставались пять автомобильных пунктов пропуска: один – в Бурятии и четыре – в Приморском крае. Среднее время захода машины составляет один месяц (время ожидания в электронной очереди)³⁰.

Все недавние ограничения, вводимые китайской стороной для российских экспортёров и перевозчиков, стали для тех неожиданностью. Так, с начала октября 2021 г. китайские таможенники принимали груз, но его проверка могла длиться около месяца³¹. К концу октября таможня перестала пропускать фуры с продуктами через пункт «Пограничный – Суйфэньхэ». Отстояв в очереди на погранпереходе, получив квоту на въезд в Китай, пройдя таможенное оформление на российской границе, фуры с российским печеньем, конфетами и другими продуктами «получили от ворот поворот» уже на складе временного хранения в КНР³². Причём ужесточение коснулось всех без исключения продуктов питания.

В ноябре 2021 г. власти автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ), на территории которого находится погранпереход Забайкальск – Маньчжурия, объявили о приостановке импорта через все пункты пропуска товаров «холодовой цепи» (зависящих от температуры), а также прочей продукции. Власти г. Хулун-Буир АРВМ призвали граждан воздерживаться от покупки и использования импортных продуктов питания, транспортирующихся в охлаждённом виде, и других импортных товаров³³.

Полбеда, когда дело касается фур, но подобные грузы зачастую везут по железной дороге целые составы. Так, 30 ноября ОАО «РЖД» сообщило об остановке приёма грузов в адрес погранпереходов «Гродеково – Суйфэньхэ» и «Забайкальск – Маньчжурия». Ограничение не коснулось контейнерных перевозок, при этом, уточнила компания РЖД, «на сети железных дорог находится 6,2 тыс. вагонов с грузами, подпадающими под эти ограничительные меры»³⁴.

³⁰ Эксперт: захода в Китай российские фуры ждут в среднем месяц. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/ekspert-_zakhoda_v_kitay_rossiyskie_fury_zhdut_v_srednem_mesyats.html (дата обращения: 20.01.2022).

³¹ Китай запретил ввоз продуктов из России. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitay-zapretil-vvoz-produktov-iz-rossii-1030972212> (дата обращения: 14.01.2022).

³² Там же.

³³ Власти Китая ввели новые ограничения на импорт пищевой продукции из РФ из-за коронавируса. URL: <https://milknews.ru/index/kitaj-prodgukey.html> (дата обращения: 19.01.2022).

³⁴ Китай ввёл ограничения на ввоз отдельных категорий товаров из России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13094645> (дата обращения: 22.01.2022).

Погрузки в направлении КНР через погранпереход Гродеково приостанавливались в 2020 г. 19 раз, в 2021 г. – не менее 13 раз. В отношении Забайкальска насчитывалось соответственно 10 и 18 подобных инцидентов³⁵.

Конечно, выходя на новый зарубежный рынок, экспортёр должен учитывать национальные требования к упаковке той или иной продукции. В КНР же помимо таковых существуют ещё и территориальные правила, о которых импортирующая сторона чаще всего не считает должным уведомлять российских поставщиков. В качестве иллюстрации можно привести пример с зерном. По данным омского управления Россельхознадзора, в начале 2021 г. на железнодорожных станциях области простаивало около 100 вагонов с неотправленным в КНР грузом. Изменение некоторыми провинциями Китая требований по упаковке продукции агропромышленного комплекса привело к значительному снижению экспорта зерна и продуктов его переработки в эту страну из Алтайского края и Омской области – основных производителей зерновых в Сибирском федеральном округе. У каждого китайского региона и даже погранпункта требования даже к одинаковой продукции существенно разнятся. Так, погранпереход Суйфэньхэ в 2021 г. стал принимать грузы, в том числе зерно, только в мешках по 50 кг, уложенных на поддоны и увязанных стрейч-пленкой, Эрлянь – только на поддонах и в биг-бэгах (контейнеры из полипропиленовой ткани), а Маньчжурия – в вагонах-зерновозах³⁶.

Подобная ситуация сложилась и с масличными культурами. В алтайской компании «Меркурий», которая специализируется на производстве, переработке и торговле сельхозпродукцией, наоборот, вынуждены отказаться от расфасовки в мешки: «К примеру, мы лён законтраковали в мешках, а пришлось грузить насыпью. Если грузить насыпью, то нужен другой тип вагонов заказывать. В связи с этим произошла задержка по поставке <...>, потому что зерновозы заказываются за два месяца. <...> Его стоимость намного выше, итоговая стоимость продукции с доставкой выходит дороже, маржа съедается прилично»³⁷.

В таких случаях порой и Россельхознадзор не может заранее ничем помочь российским экспортёрам. По запросу этого ведомства, российское Торгпредство в КНР провело собственное расследование ситуации. Положение складывается парадоксальное. Так, согласно официальному письму врио Торгпреда РФ в КНР А.Ю. Ефимова от 29.12.2020, «ГТУ КНР подтвердило, что ведомство новых требований по упаковке не вводило. При этом Торгпредством из открытых источников получена информация о нормативных актах, ужесточающих ограничительные меры в отношении импортной пищевой и сельхозпродукции в связи с возникновением вспышек COVID-19. Согласно уведомлению Штаба по профилактике и борьбе с коронавирусной инфекцией г. Суйфэньхэ от 28.11.2020, с декабря 2020 г. продукты питания (конфеты, водка, пиво, пищевые масла, мука, печенье, соки, пищевая соль), а также товары, расфасованные в мешки массой менее 50 кг и требующие погрузки/разгрузки вручную (соя, льняное семя, семена подсолнечника, овёс, соевый шрот, опилки и др.), могут импортироваться только в контейнерах либо на паллетах.

³⁵ Почему Китай ограничивает приём грузов в обычных вагонах? URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/opinions/pochemu-kitay-ogranichivaet-priem-gruzov-v-obychnykh-vagonakh/> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁶ Экспорт зерна в Китай из регионов Сибири сократился из-за новых требований к упаковке. URL: <https://tass.ru/sibir-news/10506163> (дата обращения: 18.01.2022).

³⁷ Экспорт зерна в Китай из регионов Сибири сократился из-за новых требований к упаковке. URL: <https://tass.ru/sibir-news/10506163> (дата обращения: 18.01.2022).

Грузы, упакованные иным образом, приниматься не будут, а убытки отнесут на счёт предприятий-импортёров³⁸.

* * *

Подобными примерами был «богат» как 2020, так и 2021 г. С нашей точки зрения, в подобной ситуации китайские импортёры должны отслеживать все изменения, происходящие на погранпереходах и портах, через которые они импортируют груз, и заранее уведомлять российских экспортёров.

Некоторую надежду на изменение ситуации к лучшему вселяет сообщение Торгпредства РФ в КНР о том, что китайские власти способствовали открытию портов в гг. Далянь и Циндао для экспорта российской рыбной продукции навалом с середины января 2022 г.³⁹ В результате 16 января 2022 г. в порт Далянь зашло первое транспортное российское судно с более 7 тыс. т российской рыбной продукции⁴⁰. Уточним, что это произошло в преддверии визита Президента Российской Федерации в КНР.

В заключение следует отметить, что в связи с усилением всех видов контроля на российско-китайской границе и многочисленными задержками грузов на погранпереходах представляется целесообразной тщательная заблаговременная проработка всех аспектов, связанных с осуществлением экспортных поставок в Китай, особенно в части, касающейся скоропортящейся продукции, которую необходимо доставлять в жёстко лимитированные сроки. Особую роль в сложившейся ситуации приобретает тесное взаимодействие с китайскими контрагентами вплоть до получения от них предварительных гарантий решения всего спектра вопросов, касающихся ввоза российских грузов на таможенную территорию КНР и их последующей доставки до пункта назначения. В сложившейся ситуации наиболее надёжным видом транспортировки в КНР становятся контейнерные перевозки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агешина Е.Ю., Алексеенко А.П., Ли Е.Л. Зарубежный опыт развития рыбной промышленности и перспективы его использования в ДФО // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 38–51.

Александрова М.В. Китайский импорт водно-биологических ресурсов и роль в нём России / Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020). Сборник статей. Составитель П.Б. Каменнов, отв. редактор А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 306–323.

Кайко А.М., Лебедева М.Н. Рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока: состояние, тенденции, перспективы развития // Управленческий учёт. 2021. № 9-2. С. 388–397.

³⁸ Письмо Торгового представительства РФ в КНР от 29.12.2020. URL: https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/trebovaniya_k_upakovke_zernjvyh.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

³⁹ Китайские порты Далянь и Циндао возобновили импорт российской морепродукции. URL: https://china.minpromtorg.gov.ru/news/?alias=kitayskie_porty_dalyan_i_cindao_vozobnovili_import_rossiyskoy_more_produkcii (дата обращения 15.02.2022).

⁴⁰ Через китайские порты Далянь и Циндао возобновили экспорт рыбы. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13453605> (дата обращения 27.01.2022).

Салтыков М.А. Модель торгового участия рыбохозяйственного комплекса ДФО на рынках рыбной продукции Северо-Восточной Азии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 4(97). С. 80–89.

REFERENCES

Ageshina E.Yu., Alekseenko A.P., Li E.L. (2021) Zarubezhnyy opyt razvitiya rybnoy promyshlennosti i perspektivy ego ispol'zovaniya v DFO [Foreign experience of developing fishing industry and prospects for its use in the Far Eastern Federal District], *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], vol. 25, no. 3: 38–51. (In Russian).

Alexandrova M.V. (2020) Kitayskiy import vodno-biologicheskikh resursov i rol' v nyom Rossii [The Chinese import of marine biological resources and the perspective role of Russia], *Ekonomika KNR v gody 13-y pyatiletki (2016–2020)* [The PRC Economy in the period of the 13th Five Year Plan (2016–2020)], compiled by Kamennov P.B., editor-in-chief A.V. Ostrovskiy. Moscow: *IDV RAN [IFES RAS]*: 306–323. (In Russian).

Kaiko A.M., Lebedeva M.N. (2021) Rybohozyaystvenniy kompleks Dal'nego Vostoka: sostoyanie, tendencii, perspektivy razvitiya [Fisheries industry of The Far East: state, trends, prospects of development], *Upravlencheskiy uchet* [Management Accounting], 9-2: 388–397. (In Russian).

Saltykov M.A. (2021) Model' torgovogo uchastiya rybohozyaystvennogo kompleksa DFO na rynkakh rybnoy produkcii Severo-Vostochnoy Azii [Pattern of Commercial Participation of the Far Eastern Federal District Fishery Complex in the Fish Products Markets of Northeast Asia], *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], 4(97): 80–89. (In Russian).

Поступила в редакцию: 02.02.2022

Финальная версия: 16.02.2022

Принята к публикации: 01.03.2022

Received: 02 February 2022

Final version: 16 February 2022

Accepted: 01 March 2022